

УДК 81'1:215

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЯЗЫК ИЛИ СТИЛЬ: ПОПЫТКА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕОЛИНГВИСТИКИ

Гадомский А.К.

Постановка проблемы. В современном языкознании употребляется ряд терминов, с помощью которых исследователи стремятся обозначить феномен, о котором идет речь в заголовке настоящей статьи: «религиозный язык», «сакральный язык», «культовый язык», «язык сакрума», «религиозный стиль», «конфессиональный стиль», «библейский стиль», «церковно-религиозный стиль» и ряд других. Стремясь внести некоторую ясность в этот вопрос, рассмотрим термины «религиозный язык», «религиозный стиль», «конфессиональный стиль» и попытаемся определить их место в терминологической системе теолингвистики.

Попытки дать дефиницию названного явления предпринимаются лингвистами России, Белоруссии, Украины, Германии, Польши и ряда других стран.

А. Грейле, М. Макуховска, Е. Кухарска-Драйсс, ссылаясь на немецких ученых, считают, что «общее представление о немецких исследованиях теоретического и методологического характера, которые оказали влияние на лингвистическую разработку отдельных форм и аспектов изучения религиозного языка, дает коллективная монография «Проблемы религиозного языка» [18]. По мнению издателя, эта книга должна рассматриваться не только как констатация конкретных результатов исследования, но и призвана служить стимулом для проведения дальнейших исследований в этой области. Авторы монографии затрагивают следующие темы: развитие немецкого языка церкви, секуляризация христианской лексики, собственно религиозные черты религиозных высказываний, проблемы религии, обусловленные языком, а также социолингвистические и теоретические начала исследования религиозного языка <...>.

Хьюго Мозер описывает историческое становление немецкой религиозной лексики от средневековья до наших дней. Кроме того, ученого интересуют основные черты и этапы развития немецкого религиозного языка [17].

Вилгельм Госсманн перечисляет такие признаки сакрального языка, как радикальный, аналогичный (подобный), общинный и в числе видов сакральных высказываний называет возвешение, исповедь, молитву [13].

В семидесятых годах XX века в Германии начинают задумываться над лингвистическим статусом религиозного языка [16]. Предпринимаются попытки текстуально-лингвистических исследований Нового завета и попытки изучения гомилетики на лингвистической основе [15].

В германистике также активно исследуются речевые акты в языке службы, в языке веры и в языке возвешения. Здесь следует сказать о монографиях Й. Шерманна [20] и А. Шульте [21]».

особенностей повторяющихся (общих) в индивидуальных переводах Библии и сохраняющая тесную связь с первичным (оригинальным) стилем Библии» [12, с.13].

В российском языкознании используется термин «церковно-религиозный стиль» [9].

Кроме того, в русском языке достаточно активно употребляется словосочетание «религиозный язык». Определения же религиозного языка как такового в языкознании нам найти не удалось. В день завершения статьи (31.03.06) в русскоязычном Интернете нами было обнаружено 356 ссылок, содержащих фрагмент «религиозный язык». Причем среди них нет ни одной дефиниции. Словосочетание (или термин?) употребляется как само собой разумеющееся, не требующее объяснения, понимаемое каждым по-своему, в зависимости от контекста.

На первом месте в русскоязычном Интернете оказалась статья польской исследовательницы М. Войтак «Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы)», написанная на русском языке.

Следует отметить, что вышеуказанная проблема достаточно активно разрабатывалась в польском языкознании. Мнения по этому поводу самые различные.

Религиозный язык обладает собственной спецификой, исходя из особого характера сферы применения. На основе этого вывода были разработаны дефиниции, опирающиеся в свою очередь на критерий функции: религиозный язык – это язык, который служит коммуникации в сфере религиозной жизни [23, с.19-20].

Более новая дефиниция формулируется несколько по-другому: религиозный язык – это язык, который используется не только в церквях (например, католических, евангелистских), но и за их пределами настолько, насколько он касается религии» [19].

«На рубеже XX-XXI веков в Польше вышло в свет много работ, посвященных общим аспектам религиозного языка. Основные темы – это условия, в которых используется этот язык; задачи, которые он должен выполнять; широкий спектр разновидностей и разнообразие факторов, обуславливающих представление отдельных текстов. Поднимаются вопросы методологии и изучения религиозного языка. Но прежде всего, естественно, было определено, что следует понимать под термином «религиозный язык» и какие тексты подпадают под это определение. Первоначально даже высказывались сомнения, что такой самостоятельный феномен, как «религиозный язык», вообще существует. В принципе, каждый религиозный жанр можно соотнести с какой-либо светской категорией. И в этом случае проповедь может быть рассмотрена как публичное выступление; церковные песнопения – как поэзия; а катехизис – всего лишь как текст дидактического содержания [14, с.73-91].

Но постепенно утвердилась следующая точка зрения: религиозный язык обладает собственной спецификой, исходя из особого характера сферы применения. На основе этого вывода были разработаны дефиниции, опирающиеся в свою очередь на критерий функции: религиозный язык – это язык, который служит коммуникации в сфере религиозной жизни» [23, с.19-20].

И. Баерова и Я. Пузынина используют термин «религиозный язык» [23, с.19-20]. По их мнению, «в более узком значении религиозный язык – это язык моральной и догматической теологии, а также язык ритуальный (литургический язык в христианстве), язык личных молитв, святых текстов (библия), проповедей, произведений религиозной художественной литературы.

В более широком значении религиозный язык – это также разговорный язык, содержащий высказывания о Боге и отношении людей к Богу, а также язык текстов на

религиозную тему – например, текстов по истории, социологии и психологии религии» [23, с.19-20].

«Одной из принципиальных методологических предпосылок является то, что в религиозном языке отражается собственная картина мира. Через его содержание и структуру, через содержательные речевые акты и выбор лексических и стилистических средств конкретные высказывания обнаруживают актуальную картину Земного и Небесного. Самыми важными компонентами этой картины выступают концепты Бога, церкви, человека, и отношений между ними, а также концепты жизни, времени, греха, души, рая, и ада» [14, с.73-91].

Со своей стороны мы бы тоже хотели обратить внимание на некоторые особенности религиозного языка, на этот факт. Феномен религиозного языка, по нашему мнению, связан, прежде всего, с проблемой картины мира – концептуальной и языковой.

Мнения различных авторов о картине мира (концептуальной и языковой) помещены в следующей таблице.

Научная (общенаучная, концептуальная) картина мира	Языковая картина мира
Брутян Г.А.: «Концептуальная картина мира является «инвариантной для всех людей и не зависит от языка, на котором они мыслят и выражают свои мысли» [1].	Космеда Т.А.: «Языковая картина мира является выражением концептуальной картины языковыми средствами» [4, с.11-12].
Соколовская Ж.П.: «Общенаучная картина мира складывается из специальных картин мира, которые «представляют собой особую форму синтеза знаний каждой отрасли науки (физики, химии, биологии и т.д.) – соответственно: «физическая картина мира», «химическая картина мира», «экологическая картина мира» и т.д. В данном случае «Мир» – это не мир в целом – «Вселенная», – как в философском его истолковании в общенаучной «картине мира», – это «Мир» соответствующей науки – «физический мир», «химический мир» и т.д., то есть «реальность», «данность», «действительность» одного какого-либо аспекта объективного «Мира в целом» – «Вселенной»; аспекта, который исследуется в данной науке – физике, химии, биологии» [10, с.4].	Соколовская Ж.П.: «Языковая картина мира, «по сравнению с «Научной Картиной мира», включает, как представляется, не только «научное» знание, но и знание «обиходное», бытовое, «здоровый смысл»; мифологические, сказочные «компоненты» знания; знание донаучное, ненаучное; вымыслы, фантазии; суеверия, предрассудки.<...> легенды, «особенности сгибов народного ума» (А.А. Потебня)» [10, с.4]. Мечковская Н.Б.: «Язык знает немного (в сравнении со всем, что вообще знает человечество), потому что язык – это исторически первая моделирующая семиотическая система человеческого знания, первый запечатленный взгляд на мир. Картину мира, отраженную в языке, можно охарактеризовать так: это наивная (а не научная) картина мира; она «увидена» глазами человека (не Богом и прибором), поэтому приближительна и неточна (но в нужных случаях наука ее «поправляет»)» [7, 32]. «Языковая картина в основном наглядна и отвечает здравому смыслу; то, что «знает» язык, – общедоступный фундамент человеческого сознания» [7, с. 32].

<p>Соколовская Ж.П.: «Среди «Миров» – «Химического», «Биологического», «Физического», что, как мы видели, признается учеными, – логичным представляется и «Мир» – «Языка». А значит, и логично предположение существования «Языковой картины мира» [10, с.6]</p>	<p>Соколовская Ж.П.: «В литературе под «картиной мира» («языковой картиной мира») понимаются два разных аспекта рассмотрения семантики (или лексики). Прежде всего – это общая, интегральная «картина мира», совокупность всего языкового содержания, относительно постоянная и медленно эволюционирующая во времени. Кроме того, «языковая картина мира» понимается как специфические черты семантики данного языка, дифференцирующие его от всех других языков. Первый аспект предполагает, например, что «языковая реальность», «языковой мир» – это окружающий мир, который находит отражение в языке. <...> Второй аспект обычно связывают с идущей от Гумбольдта, через теорию относительности Сепира и Уорфа, Вейсгербера, теорией «внутренней формы» и «языковой организацией мира» [10, с. 6-7].</p>
<p>Голованова А.: «В состав концептуальной картины мира необходимо включать компонент, который мы предлагаем назвать ценностной картиной мира (ЦКМ), представляющей собой систему ценностных отношений к познанной действительности. В таком случае концептуальная картина мира (ККМ) будет отражать гносеологический аспект деятельности человека, а ЦКМ аксиологический. При этом первичной является ККМ, а ЦКМ вторичной, т.к. ценностные отношения могут возникать только по отношению к познанному» [2, с. 164]. «В концептуальной (ценностной) картине мира ценности выступают в виде культурных концептов. Концепт, как показано многими исследователями, не является одномерным понятием. Он представляет собой набор различных трактовок одного понятия в сознании носителя языка, которые можно назвать «моделями» интерпретации» (Е.А. Яковлева) или «профилями понятия» (Е. Бартмински). В случае ценностных концептов в качестве моделей интерпретации можно рассматривать четыре типа ценностных отношений: этические, эстетические, утилитарные и гедонистические. Каждый ценностный концепт может выступать как носитель ценности того или иного типа. Помимо этого, его место ценностей</p>	<p>Голованова А.: «Ценностная картина мира получает свое воплощение в языковой картине мира» [2, с. 164].</p>

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЯЗЫК ИЛИ СТИЛЬ...

обусловлено отношениями с другими понятиями» [2, с. 164].	
Космеда Т.: «Многие ученые считают, что концептуальная картина мира более богата, чем языковая, поскольку в формировании первой принимают участие различные типы мышления. Не все то, что познано человеком, выражается словами, не вся та информация, которая приходит из внешнего мира, получает языковую форму» [4, с. 11-12].	Серебренников Б.А.: «Обе эти картины связаны между собой. Язык обозначает «отдельные элементы концептуальной картины мира. Это обозначение обычно выражается в создании слов и средств связи между словами и предложениями. Связывая слова в предложения, язык объясняет содержание концептуальной картины мира» [8, с. 101].

Вслед за авторами, мнения которых представлены в данной таблице, можно предположить, что если существуют мир физики и «языковая физическая картина мира», мир ценностей и «ценностная языковая картина мира» и другие миры и их картины мира, то, поскольку существует мир религии, существует и «религиозная языковая картина мира».

Поэтому, если говорить о религиозном языке, следует сказать о понимании этого термина в узком и широком значении слова, о чем в своих работах говорят польские лингвисты И. Баерова и Я. Пузынина [23, с.19-20], члены Комиссии Религиозного Языка [19], употребляя термины «религиозный язык в широком значении» и «религиозный язык в узком значении», или о «ядре» и «периферии» религиозного языка.

Если говорить другими словами, ядерная часть этого понятия ближе к научной картине мира, она более терминологична, а периферийная часть религиозной языковой картины мира более свободна в выборе разнообразных языковых средств.

Языковая религиозная картина мира создается при помощи языковых средств – средств «религиозного языка», одним из которых является стиль. И в данном случае следует дополнить рассуждения Д. Беньковской, приведенные выше.

Высшим уровнем стиля в религиозном языке, по нашему мнению, является «религиозный стиль». Последний, в свою очередь, распадается на ряд «конфессиональных стилей» – стилей, определяемых конфессией. В данном случае можно говорить о стиле языческих верований, христианском (католическом, православном, протестантском, лютеранском и др.) религиозном стиле, исламском религиозном стиле и ряде других. В этом же контексте может быть употреблен термин российских исследователей «церковно-религиозный стиль».

На конфессиональный фактор накладываются условия этнические, в числе которых могут быть названы особенности языка этноса, особенности национального языка, что способствует возникновению этнических конфессиональных стилей, о которых говорит Д. Беньковска. И здесь же следует заметить, что определение конфессионального стиля, предложенное украинскими лингвистами, по нашему мнению, ближе к понятию этнического конфессионального стиля. И логичней бы было назвать его украинским конфессиональным стилем.

Выводы. Таким образом, не претендуя на авторство анализируемых здесь понятий (терминов), подведем итог и попытаемся выстроить их иерархию.

Определение религиозного языка напрямую связано с картиной мира. Одной из составляющих концептуальной картины мира является религиозная картина мира, результатом отражения которой в языке является «религиозная языковая картина мира». Ее «строительным материалом» является религиозный язык. Одной из функциональных форм религиозного языка является религиозный стиль. При более детальном рассмотрении религиозного стиля обнаруживается, что он распадается на несколько конфессиональных

стилей. Каждый конфессиональный стиль, в свою очередь, может быть рассмотрен как совокупность (взаимодействие) этнических конфессиональных стилей.

Список литературы

1. Брутян Г.А. Лингвистическое моделирование действительности и его роль в познании// Научн. докл. высш. школы. Вопросы философии. – 1972. – № 10.
2. Голованова А. Категория ценности и ее репрезентация в польской языковой картине мира Bartmiński J. (red.), Język w kręgu wartości. Studia semantyczne. – Lublin, 2003. – S. 163-171.
3. Гостеева С.А. Религиозно-проповеднический стиль в современных СМИ // Журналистика и культура русской речи. – Вып. 2. – М., 1997.
4. Космеда Т. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки. – Львів, 2000. – С. 11-12.
5. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000.
6. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. – М: Наследие, 1997. – С. 7-8.
7. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М., 1998. – 352 с.
8. Серебrennikov Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке// Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С 101.
9. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы// Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 177-202.
10. Соколовская Ж.И. «Картина мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики». – Симферополь, 1993. – 232 с.
11. Adamek Z., Koziara S. (red.). Od Biblii Wujka do współczesnego języka religijnego. Z okazji 400-lecia wydania Biblii ks. Jakuba Wujka (Materiały z sympozjum naukowego. Tarnów 25-26 kwietnia 1998). – Tarnów, 1999
12. Beńkowska D. Polski styl biblijny. Łódź. 2002.
13. Gossmann W. Sakrale Sprache. – München, 1965.
14. Greule A., Kucharska-Dreiß E., Makuchowska M.. Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben // Heiliger Dienst. – 2005. – Heft 2. – S. 73-91.
15. "Linguistische" Theologie. Biblische Texte, christliche Verkündigung und theologische Sprachtheorie. Hg. U. Greber – E. Guttgemanns, Bonn 21975 (FThL 3).
16. P. Michel – A. Schwarz, „Theologie als Grammatik“. Thesen zum linguistischen Status religiöser Rede // Germanistische Linguistik, 1-2 (1979) 127-138.
17. Moser H. Sprache und Religion. Zur muttersprachlichen Erschließung des religiösen Berichts. Dusseidorf 1964 (Beihefte zur Zeitschrift „Wirkendes Wort“ 7).
18. Probleme der religiösen Sprache / Hg. M. Kaempfert. – Darmstadt, 1983 (WdF GDXLII).
19. Regulamin Komisji Języka Religijnego Rady Języka Polskiego przy Prezydium Polskiej Akademii Nauk vom 14.05.2001, § 2. – 2001.
20. Schermann J. Die Sprache im Gottesdienst. – Innsbruck, 1987 (IThS 18).
21. Schulte A. Religiöse Rede als Sprechhandlung Eine Untersuchung zur performativen Funktion der christlichen Glaubens- und Verkündigungssprache. – Frankfurt a. M. [u. a.], 1992 (FHS.T 464).

Словари, справочники, энциклопедии

1. Шевченко Л.Л. Конфесійний стиль // Українська мова: енциклопедія. – К.: „Українська енциклопедія“ ім. М.П. Бажана, 2000. – С. 252-253.
2. Bajerowa I., Puzynina J. Art. Język religijny. Aspekt filologiczny // Encyklopedia katolicka. – Lublin, 2000. – T.8. – S. 19-20.

Поступила в редакцию 03.04.2006 г.